

Роль религии в духовном возрождении литературных героин Л.Т. Толстого

Яхьяпур Марзие*

Доцент кафедры русского языка, факультет иностранных языков, Тегеранский
университет, Иран

(дата получения: 27/05/2006, дата подтверждения: 19/06/2006)

Краткое содержание

Л.Н. Толстой, великий русский писатель, в своих произведениях выступает как философ, социолог, отражающий все противоречия жизни не только отдельной личности, но и общества и страны в целом.

Самыми важными для него на протяжении всего его творческого пути являлись проблемы нравственные. И наиболее тонкий анализ нравственных начал личности и их распада под влиянием пагубных страстей, как кажется, дан Толстым в романах «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение».

В своих произведениях Толстой обычно делает такой вывод – только на религиозной нравственной основе можно обрести счастье в жизни. Когда он описывает образ Кити в романе «Анна Каренина» показывает постепенное возрождение ее к жизни, ее взросление, обретение жизненного опыта. И это возрождение происходит через религию.

Обращение к религии приносит ей и другим героям его произведений душевное спокойствие и уверенность в себе.

Ключевые слова: религия, нравственность, эволюция, традиция, московский свет.

* Ответственный автор: Тел: 021-61119120, Факс: 021-88687003, E-mail: jkarimi@ut.ac.ir

Введение

Каждый человек сам решает для себя вопросы о смысле жизни и смерти. Лев Николаевич Толстой в своих убеждениях уверен в том, что «самые важные вопросы поведения в жизни не могут разумным человеком быть решены окончательно именно по обилию последствий, которых он не может не видеть. Всякий разумный человек, если не знает, то чувствует, что в самых важных вопросах жизни ему нельзя руководствоваться ни личными побуждениями чувств, ни соображениями о ближайших последствиях его деятельности, потому что последствий этих он видит слишком много различных и часто противоречивых, т. е. таких, которые так же, вероятно, могут быть благодетельны или зловредны как для него, так и для других людей» (Толстой 1957, с. 328).

По мнению Л.Н. Толстого разумный человек не может жить без религии потому, что религия дает разумному человеку понимание своего отношения к бесконечному миру, среди которого в его поступках. Поэтому, когда Толстой пишет о эволюции своих героев через религию, он описывает в своих многочисленных произведениях именно эту эволюцию. И именно поэтому проблемы нравственные становятся определяющими и в романе «Семейное счастье» (Маша), и в романе «Анна Каренина» (Левин и Кити), и в романе «Воскресение» (Нехлюдов), и в романе «Война и мир» (Пьер Безухов и Андрей Болконский) и т. п.

Поскольку для Толстого самыми важными в его произведениях являются религиозно-нравственные проблемы, в статье останавливаемся на образе Кити, одной из героинь романа «Анна Каренина» Л. Толстого. Цель автора показать религию, как один из способов изображения эволюции человека и проследить каким образом она происходит в героине (Кити).

В романе «Анна Каренина» Л. Толстого образ Кити трансформируется постепенно. В Кити Толстой показывает процесс становления женщины: от девушки, полной романтических грез, до умудренной жизненным опытом женщины, ставшей матерью.

Кити выходит из среды «старого дворянского, образованного и честного семейства» Щербацких. Недаром, знакомя читателей с Кити, Толстой дает вначале характеристику дому Щербацких. Представляя три поколения дома Щербацких – княгиня, Долли и Кити, писатель показывает их различное отношение к современной жизни и одновременно то общее, что передается от поколения к поколению. Так, княгиня Щербацкая олицетворяет собой старую дворянскую Москву, со страхом взирающую на новые обычаи и правила и пытающуюся их понять и приспособить к старым традициям, по которым она жила. Долли – это зрелость, это та часть московского общества, которая сочетает в себе и старое и новое. Кити же – это юное, молодое поколение, стремящееся и жить по-новому.

В начале романа Кити предстает перед нами 18-летней девушкой, первую зиму выезжающей в свет, имевшей большой успех и двух серьезных кандидатов в женихи: Левина и Вронского. Мы видим ее счастливой от сознания того, что она любима. Толстой подчеркивает, что это был один из самых счастливых периодов в ее жизни: «Когда она думала о прошедшем, она с удовольствием, с нежностью останавливалась на воспоминаниях своих отношений к Левину... Его любовь к ней, в которой она была уверена, была лестна и радостна ей. И ей легко было вспоминать о Левине. К воспоминаниям о Вронском, напротив, примешивалось что-то неловкое... как будто фальшь какая-то была, -не в нем, он был очень прост и мил, -но в ней самой, тогда как с Левиным она чувствовала себя совершенно простою и ясною. Но зато, как только она думала о будущем с Вронским, перед ней вставала перспектива блестяще-счастливая; с Левиным же будущность представлялась туманною»¹ (Толстой 1963, с. 60).

Толстой ставит Кити перед выбором, показывая при этом, с одной стороны, ее искренность, правдивость, честность, а с другой – неопытность и мечтательность.

1. В дальнейшем все ссылки в тексте даются по этому изданию с указанием тома и страницы.

Выбирая из двух претендентов на ее руку одного, Кити руководствуется не реальными отношениями, которые у нее сложились с Левиным и Вронским, и тем более не реальными чувствами и не рациональным подходом, но прежде всего идеальными, романтическими грезами, мечтательно-идеалистическими представлениями о браке и будущем супруге. И в этих девичьих грезах, далеких от реальной жизни, Вронский был совершенством, так как он был красив, строен, богат, вежлив, учтив, галантен и т.п. А Левин, несмотря на все свои положительные душевные качества, был неуклюж и несмел.

Вполне возможно, что, заставляя Кити совершить ошибку в выборе, Толстой полемизирует с тем новым подходом к браку, который распространился во второй половине XIX века, когда не родители определяли судьбу своих детей, основываясь на собственном житейском опыте, а когда дети сами решали, с кем вступать в брак, не имея жизненного опыта своих родителей и не зная людей и не разбираясь подчас в своих чувствах.

А.Е. Соловьев в своей статье «Отрицает ли Л.Н. Толстой семью и брака» с точки зрения писателя пишет: «До брака человек непосредственно, в самых разнообразных формах мог служить Богу и людям; вступление же в брак ограничивает его область деятельности и требует от него возвращения и воспитания происходящего от брака потомства, будущих служителей Богу и людям» (Соловьев, 1893, с.2).

Кити же еще слишком неопытная, чтобы понять это, и она предстает в первых сценах именно восторженной девушкой, почти девочкой, не знающей людей, не умеющей видеть и ценить прежде всего внутренние качества человека, не разбирающейся в своих чувствах. Она еще судит о человеке по его внешней форме, не разбираясь в содержании. И, совершая ошибку, она несет суровое наказание. Отвергнув одного и став отвергнутой другим, Кити получает первый жестокий жизненный урок и пытается разобраться в нем. Она понимает, что в данной ситуации виновата только она сама, и мучается угрызениями совести, потому что отказала достойному человеку, которого, может быть, любила, и тем самым нанесла ему незаслуженную обиду.

Толстой несколько раз подчеркивает это «может быть», когда говорит о чувствах Кити, что указывает на неопытность ее. Кити не знает еще чувства любви. И правдивые глаза Кити, на которые не раз обращает наше внимание писатель, говорят о том, что Кити совершила ошибку по незнанию. Она не притворяется, не лжет, когда отказывает Левину, просто она не ведает, что творит.

Она еще по-детски счастлива, что ее любят, ей объясняются в любви: «Душа ее была переполнена счастьем. Она никак не ожидала, что высказанная любовь его /Левина/ произведет на нее такое сильное впечатление. Но это продолжалось только одно мгновение. Она вспомнила Вронского» (т.8, с.62). В графе Вронском она видела воплощение своей мечты о прекрасном принце и поэтому отдала предпочтение ему. Рядом с ним Левин казался незаметным, неуверенным и застенчивым человеком.

Но, как честная, правдивая и чувствительная натура, Кити понимает, что, отказав Левину, она сделала ему больно, и поэтому «ей всей душой было жалко его, тем более что она жалела его в несчастье, которого сама была причиною. «Если можно меня простить, то простите, сказал ее взгляд, -я так счастлива» (т.8, с. 68). Она мучается угрызениями совести, не понимая еще причины этого чувства жалости и душевного беспокойства, потому что не сомневается в правильности своего поступка, в правильности своего выбора, о чем она честно рассказывает матери, но наедине с собой она испытывает сомнения:

«Жалко, жалко, но что же делать? Я не виновата, -говорила она себе; но внутренний голос говорил ей другое. В том ли она раскаивалась, что завлекла Левина, или в том, что отказала, - она не знала. Но счастье ее было отравлено сомнениями. «Господи помилуй, господи помилуй, господи помилуй!» - говорила она про себя, пока заснула» (т.8, с.69).

Кити еще и потому считала свой выбор Вронского правильным, что видела одобрение этого выбора своей матерью, княгиней Щербацкой, по мнению которой/ и не только ее, но и всего света/ Вронский представлял блестящую

партию, и графиней Нордстон и другими из ее светского окружения. Не одобряли же ее выбора лишь отец и сестра Долли, но Кити не могла понять и разобраться в причине их неодобрения.

И вот первый жизненный урок Кити получает на блестящем московском бале, этом светском раунде, который разрушил все ее романтические представления о жизни и людях.

Толстой блестяще описывает и этот типичный московский бал, и изменения душевного состояния, происходящие в Кити на протяжении вечера, от счастливого возбуждения до полного отчаяния.

Вот Кити в начале бала. Она довольна своим нарядом и собой: «Глаза блестели, и румяные губы не могли не улыбаться от сознания собственной привлекательности» (т.8, с.95). В радостном возбуждении она не замечает душевного состояния Вронского, она смотрит на него взглядом, полным любви, не чувствуя катастрофы. И лишь в середине бала, не дождаввшись приглашения на мазурку, она заподозрила неладное. Увидев Анну и Вронского в танце /Толстой очень тонко подмечает, что Кити уловила изменения сначала в Анне, а через нее уже – во Вронском/, она сердцем почувствовала, что Анна полностью завладела графом, и поняла, что Вронского она больше не интересуется. В одно мгновение она оценила ситуацию, и в ней произошел душевный надлом: «Весь бал, весь свет, все закрылось туманом в душе Кити. Только пройденная ею строгая школа воспитания поддерживала ее и заставляла делать то, чего от нее требовали, то есть танцевать, отвечать на вопросы, говорить, даже улыбаться...» (т.8, с.100). Она была в отчаянии. «Никто, кроме ее самой, не понимал ее положения, никто не знал того, что она вчера отказала человеку, которого она, может быть, любила, и отказала потому, что верила в другого...» (т.8, с.101).

Ей было и ужасно, и стыдно, и больно. Жизнь наказывает ее за совершенную ошибку, но более она наказывает сама себя. Она переживает сильнейшее нервное потрясение, угрожающее ее жизни, потому что она не видит пути исправления этой ошибки и не верит даже в возможность такого

исправления. Максимализм юности ввергает ее в крайности: от сознания полного счастья до состояния глубочайшего горя.

Затем Толстой показывает постепенное возрождение ее к жизни, ее взросление, обретение жизненного опыта. И это возрождение происходит через религию.

Находясь на лечебных водах в Германии, Кити знакомится с мадемуазель Варенькой и мадам Шталь, известными своей благотворительной деятельностью. Под их влиянием Кити всей душой отдается религии и милосердию.

«Ей открылось то, что, кроме жизни инстинктивной, которой до сих пор отдавалась Кити, была жизнь духовная. Жизнь эта открывалась религией, но религией, не имеющей ничего общего с тою, которую с детства знала Кити... это была религия возвышенная, таинственная, связанная с рядом прекрасных мыслей и чувств, в которую не только можно было верить, потому что так велено, но которую можно было любить...» (т.8, с.264).

Варенька дала ей пример деятельной любви к ближним. Кити «поняла, что стоило только забыть себя и любить других, и будешь спокойна, счастлива и прекрасна» (т.8, с.265). Но этот путь оказался не таким простым и легким. Подражая Вареньке из искреннего желания стать такой же доброй и нужной всем, Кити вскоре убедилась, что если помощь Вареньки принималась всеми как должное, то ее помощь почему-то только осложняла взаимоотношения с людьми, как например, с семьей художника Петрова. И Кити долго не могла понять причину этого.

Она верила госпоже Шталь и восхищалась ее деятельностью, но в один миг кумир этот пал в глазах Кити, когда она узнала, что мадам Шталь притворяется больной оттого, что дурно сложена, а Варенька мучается с ней из-за ее капризов. В душе Кити происходит переворот. Еще одно разочарование в жизни и людях привело ее к очень простому выводу: «Я делала то, чего меня никто не просил. Оттого что все притворство!.. Чтобы казаться лучше пред людьми, пред собой, пред богом, всех обмануть. Нет,

теперь уж я не поддамся на это! Быть дурною, но по крайней мере не лживою, не обманщицей!» (т.8, с.278).

Отец помогает Кити избавиться от излишней религиозной экзальтации. «Она не отреклась от всего того, что узнала, но поняла, что она себя обманывала, думая, что может быть тем, чем хотела быть. Она как будто очнулась, почувствовала всю трудность без притворства и хвастовства удержаться на той высоте, на которую она хотела подняться; кроме того, она почувствовала всю тяжесть этого мира горя, болезней, умирающих, в котором она жила; ей мучительно показались те усилия, которые она употребляла над собой, чтобы любить это...» (т.8, с.279).

Освободившись от всего наносного, чуждого ей, Кити поняла, что лучше всего, но и труднее всего оставаться самой собой, такой, какая есть, и не кривить душой.

Обращение к религии приносит ей душевное спокойствие и уверенность в себе.

И вот судьба, как раскаявшейся грешнице, оступившейся по незнанию и искупившей свою вину, дает Кити шанс исправить свою ошибку. Встретившись через год с Левиным у Долли, Кити понимает, что любит этого человека. И именно постоянство в любви /недаром героя зовут Константином/ Левина спасет ее от других ошибок. Пройдя через выпавшие на ее долю испытания, она стала умнее и мудрее как женщина. Кити оценила постоянство чувств Левина и была счастлива. К ней приходит чувство настоящей любви.

Через восприятие Левина Толстой представляет нам исцеленную Кити. Для Левина главной ее прелестью стали ласковые, ясные, правдивые глаза, «испуганные той же радостью любви, которая наполняла и его сердце. Глаза эти светились... ослепляя его своим светом любви» (т.8, с.473).

Из восторженной, быстро увлекающейся и также быстро разочаровывающейся /вспомним Анну, Вронского, мадам Шталь/ девушки Кити превращается в спокойную, рассудительную женщину. Она, как и Долли, Натали и княгиня Щербацкая, видит свое предназначение в жизни прежде

всего как женщина, она готовится стать хозяйкой дома /уже перед свадьбой она отбирает необходимые вещи в деревню/, а затем и мать будущих детей. И в этом ее нравственная сила.

Недаром современники и родные Толстого отмечали, что и Кити, и Долли напоминают своим характером и погруженностью в домашние, семейные заботы жену Толстого – Софью Андреевну. «Черты моей матери, - пишет С.Л. Толстой, - можно найти в Кити /первое время ее замужества/ и в Долли, когда на ней лежали заботы о многочисленных ее детях» (Толстой 1965, с. 54).

Только Кити и Долли отличаются в романе истинной религиозностью и высокой нравственностью, и тем самым противопоставляются всем остальным героям и персонажам романа именно своей искренностью, добротой, которая исходит от сердца, а не от желания играть роль добродетельной и порядочной дамы.

Не случайно эпизоду, где Кити помогает живописцу Петрову, преодолевая свое отвращение к чахоточному, Толстой противопоставляет эпизод у постели умирающего Николая Левина, когда Кити незаметно, просто делает все для того, чтобы облегчить страдания больного.

Каково же отношение Кити к Анне? Ведь характер женских лиц в романе освещается наиболее ярко именно через их отношение к главной героине. В первых сценах романа мы наблюдаем восхищение Кити Анной, которое после бала резко сменяется ненавистью. Но ненависть, как чуждое ее душе чувство, в конце концов перерождается в жалость к ней. Кити долго не может простить Анну, простить даже не роман ее с Вронским, а чувство унижения, которое она пережила, будучи отвергнутой графом. И Анна ассоциируется у Кити именно с этим чувством унижения и страдания. Лишь благодаря Долли, ее опыту и мудрости, Кити понимает, что Анна – несчастная женщина, достойная только жалости.

Можно полностью согласиться с мнением М.С. Громеко о том, что нравственные симпатии Толстого принадлежат в романе именно Долли и Кити (Громеко, 1884, с.67). Но, Громеко и еще критически оценивает Кити, отмечая,

что она была всего лишь «самая обыкновенная хорошая девушка московского стародворянского круга... в ней было много породы, изящества бессознательной, органической, так сказать, культуры – этой чисто-аристократической черты... В ней было много изящества и грации, правдивого и нежного чувства, но не было деятельной мысли и широких требований жизни. Она не выходила из своего родного традиционного круга и вне его ничего не искала. Она была, правда, цельная, но очень несложная натура...» (Там же. с.77).

Заключение

Приходим к выводу, что Толстой стремился показать нравственную силу Кити из традиционной семьи. Поэтому писатель подробно останавливается на ее мыслях, чувствах, переживаниях, показывая все богатство ее души, противоречия, искания, становление характера, радости и горести, внутреннюю красоту человечности ее. И в ее образе тоже раскрыта «диалектика души человека». И в ней в разной степени раскрывается Толстым его понимание роли и назначения женщины в жизни и обществе.

Библиография:

- Толстой Л.Н. *ПСС в 90 тт.* 41, М., 1957.
- Толстой Л.Н. *Собр. соч. в 20 тт.* т. 8, М., 1963.
- Громеко М.С. *Последнее произведение графа Л.Н. Толстого.* М., 1884.
- Кудрявая Н. Л. Толстой, *О смысле жизни.* М., 1993.
- Кузина Л.Н. *Художественное завещание Л. Толстого.* Поэтика Л.Н. Толстого конца XIX – начала XX века. М., 1993.
- Курляндская Г.Б. *Нравственный идеал героев Л. Толстого и Ф.М. Достоевского.* М., 1988.
- Никитин П., Ткачев П.Н. *Критический фельетон.* Дело, № 5. 1875.
- Паповкин А.И. *Герои романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина».* Тула. 1955.

Светлов Ф., «Злоба дня» в художественном произведении /Читая «Анну Каренину»// Вопросы литературы, № 11, с. 182-197. 1969.

Соловьев А.Е. «Отрицает ли Л.Н. Толстой семью и брак». М., 1893.

Страхов Н.Н., *Критические статьи об И.С. Тургеневе и Л.Н. Толстом.* (1862-1885), СПб. 1885.

Толстой С.Л., *Очерки былого.* Тула. 1965.